

Высокий призрак огляделся по сторонам и произнес:

— Никаких особенных ощущений, здесь всё вполне нормально.

Лу Сююань велел ему попробовать покинуть виллу. Призрак послушался, но едва попытался просочиться сквозь стену, как неведомая сила отшвырнула его обратно.

Лу Сююань отозвал духа. Похоже, массив, преграждающий путь призракам, был установлен снаружи. Это была не та техника, которую использовал он сам. Лу вышел из дома, на ходу снимая свои талисманы, и принялся обследовать окрестности с помощью компаса. В конечном итоге он обнаружил странности в четырех точках — все они находились в зеленой зоне. Вскоре из земли были извлечены четыре бумажных свертка.

Как он и ожидал, внутри оказались талисманы. Развернув их, Лу понял, что это печати для заточения инь. Кто-то расставил здесь массив, чтобы не дать призракам, попавшим на виллу, выбраться наружу.

Убрав талисманы, он вспомнил, насколько не везло Чжоу Хуну, и, немного подумав, достал несколько простых защитных оберегов для дома. Рассчитав нужное направление, он закопал их в тех же местах, где были спрятаны свертки.

Отряхнув руки, он решил, что теперь всё улажено. Солнце еще не село, времени было предостаточно — на ужин он точно успеет.

Лу Сююань собрал остальных призраков с виллы в бумажные талисманы, чтобы позже отправить их в даосский храм Лунтань для очищения. Осмотрев дом еще раз и убедившись, что проблем больше нет, он связался с Чжоу Хуном и сообщил, что дело сделано.

Отец Чжоу был потрясен: он не ожидал, что проблему, мучившую их семью, решат всего за шесть-семь часов. Наконец-то им удалось нанять настоящего мастера!

Поскольку день еще не закончился, отец Чжоу вместе с сыном и Чжоу Чжунжу, который всё это время отказывался уходить, вернулись на виллу. Едва переступив порог гостиной, глава семьи почувствовал разительную перемену. С тех пор как они переехали, дом казался ему серым и гнетущим, даже летом приходилось рано включать свет. А теперь, войдя в комнату, он ощутил долгожданное тепло — кондиционер ведь был выключен.

Лу Сююань подробно описал процесс изгнания нечисти и указал на поврежденные места.

Глядя на разрушенную главную спальню, отец Чжоу лишь радовался, что всё закончилось: было ясно, что такие повреждения нанесены не людьми, и рано или поздно вся его семья могла бы серьезно пострадать.

Когда отец Чжоу начал рассыпаться в благодарностях, Лу Сююань указал на журнальный

столик, где лежали декоративные картины и ваза с приклеенными талисманами:

— Господин Чжоу, позвольте спросить, кто занимался оформлением интерьера? На газоне установлен массив для заточения инь — если призрак случайно попадал на виллу, он уже не мог выбраться. А в этих картинах спрятаны заклинания, которые вместе с вазой накапливают темную энергию и заставляют духов сражаться друг с другом. То, что вы до сих пор живы, — чистое везение.

Чжоу Чжунжу, увидев картины, побледнел, а затем сорвался на крик:

— Ты просто хочешь отомстить! Ремонт дома моего брата занималась моя компания. Ты сейчас говоришь, что с картинами что-то не так, — это же прямое обвинение меня в том, что я пытаюсь навредить собственному брату!

Он повернулся к отцу Чжоу:

— Даже если на газоне что-то нашли, ремонт делали три-четыре года назад, мало ли кто мог это закопать! Картины я купил готовыми, по просьбе невестки, откуда мне было знать, что они с подвохом? А та антикварная ваза — это подарок от твоего старшего сына, ко мне она не имеет никакого отношения!

Лицо отца Чжоу стало свинцовым. Вазу действительно подарил старший сын, но он приобрел ее на благотворительном аукционе по настоятельному совету своего младшего брата. Отец полагал, что их разногласия из-за акций компании остались в прошлом, но теперь всё выглядело иначе.

Он вспомнил призраков, которые преследовали их семью. В конце концов, они не были святыми, но почему всё это началось только сейчас? Вспомнить хотя бы няню, которая до сих пор не выписалась из больницы. Всё было просто: старший сын жил в городе, младший постоянно развлекался, и если бы с ними, супругами, что-то случилось, этот негодяй Чжоу Чжунжу мог бы завладеть наследством!

Глава семьи глубоко вздохнул, выдавил из себя улыбку, чтобы остановить оправдания брата, и снова поблагодарил Лу Сююаня и Гу Яньчэня. Он щедро удвоил вознаграждение, осыпал Лу комплиментами, велел Чжоу Хуну как следует позаботиться о мастере и поинтересовался, что делать с вазой. Увидев, что Лу Сююань заинтересовался талисманами, он тут же заявил, что оставлять у себя такую вещь не рискнет, и будет счастлив, если мастер заберет ее себе.

После вежливого обмена любезностями отец Чжоу лично проводил гостей.

Выйдя за ворота жилого комплекса, Лу Сююань сказал провожавшему их Чжоу Хуну:

— Твой отец очень гостеприимен. Всё, не нужно нас провожать. Если он что-то выяснит, дай мне знать.

Чжоу Хун кивнул. Ему и не нужно было напоминать — если что-то всплывет, он обязательно

сообщит мастеру, ведь в таких потусторонних делах они были бессильны.

Получив на счет сотни тысяч, Лу Сююань, не скупясь, вызвал такси. Ожидая машину, он спросил Гу Яньчэня, который неотступно следовал за ним:

— Ты еще не уходишь?

Гу Яньчэнь ответил вопросом:

— Что ты обо мне думаешь?

А? Что это значит?

Гу Яньчэнь улыбнулся, и его острые, хищные черты лица смягчились:

— Тебе не нужен помощник? Бесплатный помощник.

Лу Сююань заколебался. Гу Яньчэнь был тем самым идеальным ребенком из рассказов его родителей. А заметив крошечный шрам под правым глазом — след от того случая, когда Гу спас его, — он просто не смог отказать.

— Хорошо.

Лу привел Гу Яньчэня в свою квартиру. Пока он раскладывал в ванной новые туалетные принадлежности, сказал:

— Во второй спальне я храню поминальные таблички, так что тебе придется спать в гостиной. Там есть диван-кровать, а завтра поищешь себе жилье.

Гу Яньчэнь окинул взглядом помещение: справа от входа спальня, в гостиной нет кондиционера, только старый потолочный вентилятор, ванная комната по меркам этого ветхого дома еще ничего — вмещает раковину и унитаз. Дверь в главную спальню была закрыта, но на вид она была небольшой и выходила на солнечную сторону.

— Ты не собираешься переезжать? — подумал он. Как Сююань может жить в таких условиях? Без кондиционера, как он переживет лето?

Лу Сююань ответил:

— Я только что заплатил за аренду, к тому же хозяин не проверяет жильцов, а во второй спальне как раз удобно хранить мои вещи.

Он зевнул — его клонило в сон. Дав несколько указаний, он отправился умываться и досыпать.

Ночь прошла спокойно. Проснувшись, Лу открыл дверь и почувствовал манящий аромат: на столе уже стоял завтрак, в точности по его вкусу — суп хулатан с тофу, чайное яйцо и ароматные лепешки с начинкой.

Гу Яньчэнь сидел на диване, просматривая что-то в телефоне:

— Сначала поешь. Я подобрал тебе материалы для подготовки, сейчас схожу в копи-центр и распечатаю. Послезавтра экзамен, я уже забронировал номер рядом с местом проведения. Завтра переночуешь в отеле, чтобы набраться сил.

Лу Сююань был глубоко тронут. Ему даже захотелось предложить Гу разделить с ним главную спальню — там помещались две односпальные кровати и был старый кондиционер, так что жить там было куда комфортнее, чем в гостиной.

Пока Лу завтракал, Гу Яньчэнь сходил и распечатал материалы.

Лу уже прошел практическую часть, оставалась только теория. Экзамены были вполне обычными, научными: законодательство, этика... Ах да, еще требовалось образование не ниже среднего. Неучи к экзаменам не допускались. Государственные органы, стараясь контролировать людей с особыми способностями, приложили немало усилий: чтобы принимать заказы через официальные каналы и ассоциацию, нужно было иметь сертификат, а значит — пройти правовое обучение.

От зубрежки голова шла кругом. Лу Сююань потер виски, мечтая поскорее закончить с этим. За эти дни с Гу Яньчэнем жизнь стала намного приятнее: кто-то другой докладывал о вазе, кто-то кормил призрака в спальне, кто-то готовил еду. Перед экзаменом его отвезли в отель, а утром — к месту проведения.

Испытание наконец завершилось. Выйдя из аудитории, Лу Сююань чувствовал невероятную легкость: он уже видел в мыслях полученный сертификат.

Гу Яньчэнь ждал его у выхода. Его красивое лицо сияло в лучах закатного солнца, прохожие невольно бросали на него взгляды.

Лу Сююань на мгновение замер. Он знал, что Гу Яньчэнь красив: статная фигура, резкие, благородные черты лица. Когда он не улыбался, от него веяло холодом, но стоило ему улыбнуться, как он становился мягким и приветливым. Особенно его глаза — в них всегда была нежность, когда он смотрел на Лу. Сердце Сююаня вдруг забилось чаще. О боже, о чем он вообще думает?

Опомнившись, он смущенно кашлянул и поспешил к Гу. Но не успел он и слова сказать, как зазвонил телефон. На экране высветилось имя: Чжоу Хун.

Раздался полный отчаяния голос:

— Сююань, моя племянница без сознания уже три дня. В больнице не могут найти причину, я могу просить только тебя о помощи.

<http://bllate.org/book/20039/1978806>